

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородурова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяснишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ нечетные дни газетъ, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или взимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	11 мѣс.	4 р.	— к.
" 11 мѣс.	" 10 "	3 "	75 "
" 9 "	" 8 "	3 "	50 "
" 7 "	" 6 "	2 "	25 "
" 5 "	" 4 "	2 "	25 "
" 3 "	" 2 "	1 "	75 "
" 1 "	" 1 "	— "	40 "
" 1 "	" 1 "	— "	60 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	11 мѣс.	4 р.	— к.
" 11 мѣс.	" 10 "	4 "	75 "
" 9 "	" 8 "	4 "	50 "
" 7 "	" 6 "	3 "	25 "
" 5 "	" 4 "	3 "	25 "
" 3 "	" 2 "	2 "	75 "
" 1 "	" 1 "	— "	40 "
" 1 "	" 1 "	— "	60 "

Вчера возвратился въ Вологду Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Вологда 5 Августа 1908 г.

Что-то позорное творится въ Россіи въ настоящее время. Всѣмъ и каждому извѣстно, что революціонныя партіи продолжаютъ вести свою работу, что гдѣ-то въ подпольяхъ они попрежнему обдумываютъ террористическіе акты и фабрикують бомбы и адскія машины. Не менѣе хорошо извѣстно и то, что для успокоенія страны сдѣлано еще мало и не уничтожены тѣ условія, благодаря которымъ могли развиться постыдныя событія 1905 года. Казалось бы, что при подобныхъ обстоятельствахъ правительство и общество должны съ удвоенной энергіей работать надъ окончательнымъ подавленіемъ революціи и уничтоженіемъ всѣхъ питающихъ ее источниковъ, но мы, къ сожалѣнію, видимъ обратное—взрывовъ бомбъ пока неслышно и противники революціи каждый по своему усмотрѣнію на лаврахъ.

Между тѣмъ передъ нами въ послѣднее время обнаружилась новая опасность—пошла въ гору «партія народной свободы», эта самая вредная и безчестная изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ политическихъ партій. Изъ откровенничавшій г. Гучова и другихъ лидеров туманной партіи октябристовъ теперь совершенно ясно видно, что пресловутый союзъ 17 октября, совершенно неправильно именованной себя «центромъ», въ сущности представляетъ отдѣлъ кадетской партіи. Съ осени они готовятся начать серьезную осаду власти и даже заблаговременно оповѣщаютъ объ этомъ публику, но въдѣ мы всѣ знаемъ, что октябристы слишкомъ робки для самостоятельнаго выступленія противъ существующей власти и, слѣдовательно, она пойдутъ въ бой въ хвостѣ у кадетовъ и рука объ руку съ лѣвыми товарищами.

Правительство наше не удосужилось провести самую необходимую реформу—безжалостно очистить бюрократію отъ заполонившихъ ее кадетовъ. Оно по русскому обычаю искало спасенія въ полумѣрахъ, которыми возбуждало противъ себя друзей и не примирало съ собою враговъ. Не смотря на мирное лежаніе подъ сукномъ грозныхъ циркуляровъ противъ враждебныхъ правительству чиновниковъ, эти чиновники продолжаютъ благополучно сидѣть на своихъ мѣстахъ и ждутъ общанной кадетами атаки на правительство, которую они поддержать всѣми зависящими отъ нихъ средствами. А друзья прави-

тельства, благодаря этимъ полумѣрамъ, разочаровались въ его энергію и, что еще хуже,—въ его искренность.

Политическая роль правыхъ партій пока собственной виной свелась въ данный моментъ до такого минимума, на какомъ она ни разу не стояла съ 1905 года. Мелкая, недостойная, взаимная грызня свела себѣ гнѣздо во всѣхъ центрахъ правыхъ организацій и эти организаціи подъ видомъ своей рафинировки лишаютъ себя наиболее самостоятельныхъ и энергичныхъ людей, ибо этихъ людей нельзя подвести подъ установленный лидерами узкій шаблончикъ партійнаго членства. Духъ нетерпимости и буквоблудства, которого не было два года тому назадъ, нынѣ подтачиваетъ наши національныя и монархическія партіи, а лидеризмъ довершаетъ дѣло, причемъ чѣмъ ничтожнѣе какой нибудь лидеръ, тѣмъ болѣе обнаруживаетъ онъ желанія быть произведеннымъ въ полубоги.

Любовь къ самому себѣ оказывается въ насъ гораздо сильнѣе любви къ родинѣ, а при такихъ условіяхъ родина существовать не можетъ, ибо она требуетъ любви самоотверженной. Если теперь снова начнется походъ противъ Россіи, но на этотъ разъ лучше организованный и прикрытый фатой легальности, то съ чѣмъ выйдемъ мы на защиту родины? Съ тою нетерпимостью, которой мы отталкиваемъ отъ себя своихъ же партійныхъ людей, или съ нашей готовностью губить всю свою партію ради сохраненія за собою курульнаго въ ней кресла? Съ такими качествами мы далеко не уйдемъ.

Съ революціей «товарищей» справилась армія, въ которой, къ счастью, не допускаются никакія партіи и никакіе лидеры, но въдѣ противъ кадетской тихой сапой двинуть войска нельзя, а больше двинуть некого. Впрочемъ, мы не совсемъ вѣрно выразились—противъ кадетской осады можно тоже дѣйствовать солдатами, но въдѣ у насъ, во-первыхъ, не рѣшится на это, а во вторыхъ, если бы и рѣшились, то останутся на поздорогі.

Когда мы пишемъ эти строки, намъ приходится на память слова царя Агамемнона въ «Прекрасной Еленѣ»: «Греція дурѣется съ каждымъ днемъ. У насъ есть «товарищи», кадеты, октябристы и правые, у насъ есть легіоны чиновниковъ всѣхъ ранговъ и положеній, у насъ есть доктора, адвокаты, ученые, по умныхъ людей у насъ нѣтъ совершенно».

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРГОФЪ. 1 августа Государю Императору имѣли счастье представляться доверенные тринадцати кочевыхъ воло-

стей алтайскихъ калмыковъ въ числѣ четырехъ человекъ. Одинъ изъ доверенныхъ имѣлъ счастье прочесть Государю Императору адресъ съ выраженіемъ вѣрно подданныхъ чувствъ и безпредѣльной преданности алтайскихъ калмыковъ Его Величеству. Выслушавъ адресъ, Государь Императоръ благодарилъ депутацию и поручилъ передать благодарность посланнымъ ее. Послѣ пріема доверенные калмыковъ имѣли счастье лицезрѣть Наслѣдника Цесаревича. Съ депутацией имѣлъ счастье представляться Государю томоскій губернаторъ баронъ Полькевъ.

ПЕТЕРГОФЪ. Адресъ, прочитанный довереннымъ алтайскихъ калмыковъ Государю Императору: Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Ваши вѣрно подданные алтайскіе калмыки уполномочили насъ быть выразителями предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ихъ благоговѣйныхъ чувствъ и безпредѣльной вѣрно подданный преданности своему обожаемому Великому Бѣлому Царю. Несказанно счастливые исполнить эту высокую задачу, чувствуемъ душевную потребность сказать Вамъ, Великій Государь, отъ насъ самихъ и нашихъ до вѣрителей слѣдующее. Прежде наши прежде чѣмъ вступить въ вѣрно подданство Россіи много пролила крови за родную страну въ борьбѣ съ китайцами, монголами и киргизами; большинство ихъ легло костями на родныхъ горахъ въ этой неравной борьбѣ и наконецъ они рѣшились вѣрять себя добровольно великодушному великимъ Бѣлымъ Царемъ, что исполнили въ 1757 году. Радовались наши предки, что сдѣлались вѣрно подданными Обожаемаго Бѣлаго Царя и было чему радоваться. Подъ покровительствомъ своего Царя нашъ народъ наслаждается миромъ, живетъ счастливо, развивается и увеличивается въ численности. Изъ этого убѣждаемся, что Провидѣніе благословило наше вступленіе въ вѣрно подданство великихъ Бѣлыхъ Царей и нашу вѣрность Имъ. Наши родовичи всегда были образцовыми вѣрно подданными и, напримѣръ, ходатайствовали предъ Царскимъ паавительствомъ, чтобы позволили имъ платить Бѣлому Царю ясакъ въ большемъ количествѣ, нежели сколько было положено въ началѣ минувшаго столѣтія. Мы предстали предъ Вами, Великій Государь, какъ дѣти предъ отцомъ, пришли свидѣтельствовать, что наши родовичи, несмотря ни на какія смуты, какими были искони образцовыми вѣрно подданными, такими и прѣвѣчаютъ теперь и впредь прѣбудутъ, такими же завѣщая быть дѣтямъ своимъ. Насколько это вѣрно, насколько глубоко искренни и возвышены чувства ихъ любви и преданности Вашему Императорскому Величеству со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ Вашимъ, лучшимъ доказательствомъ

служать вотъ эти стихи и пѣсни, любимыя нашими родовичами и вѣрно и глупо боко отражающія ихъ лучшія мысли и чувства, которыми приспосланы ихъ сердца къ Священной Особѣ Обожаемаго нами Милостиваго Бѣлаго Царя. Простите великодушно, Государь, если наши мечты и желанія, истекающія изъ безпредѣльной любви и преданности Вамъ быть можетъ превышаютъ мѣру слишкомъ дерзновенно. Нашъ прекрасный Алтай, Государь, въ теченіе полтора ста лѣтъ вѣрно подданничества ни разу не удостоился счастья видѣть у себя кого либо изъ Обожаемыхъ Монарховъ своихъ. Какъ безпредѣльно счастливо было бы мѣстное населеніе русское и инокородское, одинаково преданное Престолу, видѣть у себя своего безпредѣльно любимаго Царя. Также и по вѣрней красотѣ своей и щедрости естественныхъ даровъ Алтай стоятъ, что-бы Ваше Императорское Величество удостоили обнять его Вашимъ свѣтлымъ и ласковымъ Царственнымъ взоромъ. Особенно восхитительно, красиво и достойно Царскаго вниманія озеро Телецкое, по туземному прозванію Алтынъ-коль, т. е. Золотое озеро, изъ котораго беретъ начало рѣка, несаящая въ переводѣ съ мѣстнаго нарѣчія, наименованіе Царской или Царственной рѣки. Это озеро съ живописнѣйшею долиною впадающей въ него рѣки Чульшмана, на которой пріютились скромный монастырекъ того же названія,—мѣсто отдохновенія любимаго Вашимъ Величествомъ маститаго апостола алтая архіепископа Макарія. Эта часть Алтая представляетъ собою хотя дикій, дѣвственный, но очаровательный уголокъ, могущій, какъ говорятъ, поспорить въ красотѣ съ любкою изъ прославленныхъ странъ высокой культуры, напримѣръ, со Швейцаріей. Царское посѣщеніе дорогого Алтая привлекло бы къ этой заброшенной окраинѣ вниманіе просвѣщенныхъ людей, оживило и возмыслило бы духовно однообразную жизнь его насельниковъ, подняло бы на должную высоту культуру и экономическое развитіе страны. Кромѣ того Ваше посѣщеніе Алтая, Государь, какъ проявленіе особенной любви и заботы Вашихъ даже о послѣднихъ Вашихъ вѣрно подданныхъ, вызвало бы со стороны послѣднихъ новыя всплски любви къ Обожаемому Монарху, а въ сосѣднихъ вѣрно подданныхъ племенахъ, искони тяготѣющихъ къ Россіи, восторгъ и удивленіе. Да, царское посѣщеніе окраины, невиданной Ею,—это живительная весна послѣ суровой зимы, это ясный восходъ солнца послѣ темной и холодной ночи. Устойте же, Государь, прекрасный Алтай Державнымъ вниманіемъ Вашимъ, посѣтите его съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дѣтьми Вашими, обрадуйте и осчастливьте его населеніе, въ сердцахъ котораго осталось бы вѣчно неизгладимое воспоминаніе объ

этой высокой чести, объ этой милости и вниманіи Великаго Блага Царя къ ихъ страдѣн. Приклоняясь къ царскимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ такимъ дерзновеннымъ приглашеніемъ, мы убъждены и вѣримъ, что Ваше Величество не только почерпнете много неизвѣданныхъ удовольствій и чувствованій въ роскошномъ климатѣ Алтая, но физически почувствуете всю мощь и силу благотворнаго алтайскаго воздуха, который подтвердитъ Васъ въ подвигахъ Вашего многотруднаго царскаго служенія на многіе годы.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ комиссіи о мѣрахъ борьбы съ чумою съ 26 іюля по 1 августа въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи отмѣчено 538 случаевъ заболѣваній холерою и 270 случаевъ смерти отъ нея. Объявленъ неблагополучнымъ по холерѣ Нижній Новгородъ и угрожаемой по холерѣ рѣка Волга отъ Нижнего до Рыбнска включительно.

ПАВЛОВСКЪ. 2 августа въ Высочайшемъ присутствіи вблизи Павловска завершился двухсторонній маневръ между отрядами восточнымъ и западнымъ. На маневръ ранѣе Его Величества прибыли августѣйшій главнокомандующій войсками великій князь Николаевичъ, генералъ-инспекторъ артиллеріи великій князь Сергій Михайловичъ, начальникъ генеральнаго штаба генералъ отъ инфантеріи Паллицыъ и многіе другія начальствующие лица. Царскія верховныя лошади были приотслены у деревни Кантелово. Сюда въ началѣ одноподатаго часа прибылъ Государь Императоръ. Его Величество, прослѣдовавъ мимо Ямъ-Ижоры къ Мазаловой, пересѣлъ здѣсь на коня и затѣмъ прослѣдовалъ по возвышенному побережью рѣки, гдѣ поздоровался съ пантоперами и смотрѣлъ на новоустроенный мостъ. Затѣмъ Государь прослѣдовалъ черезъ деревни Кярлава, Войскорово и Тоскобцину, по пути всюду здороваясь съ войсками. Затѣмъ, посмотрѣвъ дальнѣйшій ходъ движенія маневра и наступленія восточнаго отряда, Государь пробѣжалъ по шоссе къ Павловску, причемъ ижорцы вели наступленіе, идя по сторонамъ дороги и вытѣ не отставая отъ Царскаго кортежа. Между тѣмъ въ фѣдоровскаго посада слышалась трескотня пальбы и слы было уже слытъ военными училищами, а въ Павловскѣ уже находилась гвардейская стрѣлковая бригада. Черезъ нѣсколько секундъ войска должны были встрѣтиться, но протяжные звуки отбоя огласили окрестности. Посреди шпалеръ войскъ обогналъ отрядовъ на улицахъ Павловска выдвигается желтый импе-

раторскій штандартъ и Его Величество обязываетъ, здороваясь, войска. Въ половинѣ перваго часа дня Государь Императоръ отбылъ изъ Павловска.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія установлены слѣдующія правила приема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ варшавскій университетъ: воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, независимо отъ времени выпуска, допускаются на всѣ факультеты варшавскаго университета, причемъ прошедшіе курсы четырехъ общеобразовательныхъ классовъ допускаются въ университетъ съ дополнительными испытаніями по математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ въ объеме гимназическаго курса, а окончившіе полныя курсы шести классовъ безъ различія разрядовъ въ 1908—1909 академическомъ году допускаются въ видѣ исключенія безъ дополнительныхъ испытаній въ гимназіяхъ. Вместе съ тѣмъ за университетомъ сохраняется право подвергать вновь поступающихъ студентовъ по-въсрѣчнымъ испытаніямъ по усмотрѣнію факультетовъ.

Морской министръ, отправляясь съ Высочайшаго позволенія на морскіе маневры балтійскаго флота, на время отсутствія изъ Петербурга поручаетъ исполненіе обязанностей по управленію морскими вѣдомствомъ товарищу морскаго министра, а распоряженіе строевой частью флота вверивающему должность начальника главнаго морскаго штаба.

ХАРЬКОВЪ. На заводѣ въ Гельферихсвѣдѣ рабочей тяжею раненъ директоръ и арестованъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Въ довской политехникумъ поступило прошлій 642, приято 80, въ т. ч. довскихъ уроженцевъ 70. Приемъ инородческихъ производится металлическимъ жребіемъ.

КІЕВЪ. Въ общемъ собраніи порайскаго комитета постановлено ходатайствовать телеграммой на имя министра путей сообщенія и директора департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о сооруженіи новой линіи Каменецъ-Подольскъ—Прескуровъ, въ виду важнаго значенія ея для югозападнаго края.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Холерой заболѣло четыре, умеръ одинъ, а всего съ начала эпидеміи заболѣло 15 и умерло семь.

ОДЕССА. Когда капитанъ одного англійскаго судна и его помощникъ возвращались въ лодкѣ изъ порта на корабль, лодка опрокинулась и оба утонули. Тѣла

найдены ттрами. Похороны состоятся здѣсь.

Приступлено къ изысканіямъ направленія пути для линіи Одесса-Бахмачъ. Работы начнутся на участкахъ Одесса-Вознесенскъ.

БРЯНСКЪ. Въ лѣсу близъ станціи Сельдо арестована шайка вооруженныхъ грабителей. Въ перестрѣлкѣ одинъ убитъ, трое ранены, пятый сдланъ.

ТЕГЕРАНЪ. Указомъ на имя перваго министра предписано созвать особый совѣтъ для обсужденія выработки проекта выборовъ въ новый меджлисъ и сенатъ. Зилле-султанъ повиновуль Тегеранъ.

ТЕГЕРАНЪ. Шахъ подписалъ отставку Самандъ-хана, персидскаго посланника въ Парижѣ, брата котораго сидѣлъ въ бѣсѣ во французской миссіи.

УРМІЯ. Въ Малянскомъ ханствѣ въ горахъ Аластана турками занята шесть деревень. Случай перехода турками границы въ разныхъ пунктахъ повторяются Курдскій бекъ племени Шекакъ Аморога появился въ округѣ Эвезли и предлагаетъ принять турецкое подданство, грозя приѣздомъ Яверъ-пашы. Курды объявили своей собственности шесть деревень западной части Салмасса. Деревни эти фактически пока не заняты, но имъ предложено не уберать урожая безъ разрѣшенія турокъ. Почти два мѣсяца работы смѣшанной персидско-турецкой комиссіи не дали никакихъ результатовъ и комиссары не могутъ придти къ соглашенію, какіе трактаты должны лечь въ основу переговоровъ, толкуя ихъ совершенно различно.

ЛОНДОНЪ. Таїмсъ говоритъ, что хотя замѣчательная русская нота одушевлена сочувственнымъ и терпимымъ духомъ, который долженъ доставить величайшее удовлетвореніе въ Константинополѣ, все же едва ли можно изъ нея заключить, что въ настоящее время иностранные офицеры покинутъ Турцію. Мотивы, вызвавшіе ихъ назначеніе, еще не утратили свою силу и надѣмся, что младотурки будутъ достаточно разсудительны и поймутъ, что теперь не время производить давленіе на державы относительно Македоніи. Младотурки будутъ содѣйствовать сохраненію симпатій Европы, если не будутъ преждевременно стремиться окончателью покончить съ македонскимъ дѣломъ, крайне неохотно начатымъ державами. Державы были побуждаемы лежащей на нихъ отвѣтственностью, которую въ свое время съ удовольствиемъ съ себя сложать.

УРМІЯ. 24 іюля турки заняли западную часть округа Барандузъ. Тамъ курды племени Керни взимають одну восьмую нѣвѣшняго урожая въ пользу ту-

редкаго правительства. Въ занятыхъ округахъ Мерзюеръ, Дешъ и Тергерверъ турки спѣшно собирають подати нѣвѣшняго года натурой и деньгами. Устройство телеграфной линіи и казармы въ селеніи Бавана приостановлено. Всѣ деревни означенныхъ округовъ, принадлежащихъ персидскому полнвику Иббалуль-мулькы, розданы въ аренду курдскимъ байзаде командиромъ турецкаго отряда Яверъ-пашой.

БЕРЛИНЪ. Скончался извѣстный профессоръ философіи Фридрихъ Таульсенъ.

ЛОНДОНЪ. Агентству Рейтера сообщаютъ изъ Спрингфильда штата Иллинойса, что въ городѣ возникли безпорядки вслѣдствіе нападенія негра на бѣлую женщину. Убито шесть бѣлыхъ, одинъ негръ подвергнутъ суду лично, въ различныхъ частяхъ города начались пожары и чернь распоряжается городомъ. По распоряженію губернатора вся милиція отправлена въ Спрингфильдъ.

ЛОНДОНЪ. Таїмсъ сообщаютъ изъ Табриза отъ 3 августа, что эмиссары, отправленные сиахдаромъ, чтобы ознакомить себя съ настроеніемъ города передъ прибытіемъ новаго губернатора, вернулись въ уныломъ настроеніи. Саттаръ-ханъ устроилъ, чтобы привѣтствовать ихъ, смотрѣ 2000 вооруженными и сообщилъ имъ, что если мѣстные агенты шаха будутъ въ достаточной степени наказаны и виджумы восстановлены, если амнистія будетъ дана шахомъ революціонерамъ, то вооруженные граждане окажутъ поддержку новому губернатору, иначе имъ не остается другаго исхода, какъ продолжать борьбу.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Скоропостижно скончался военный министръ Реджибъ-паша.

Иородческія школы въ западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ.

Въ настоящее время, когда окраинная печать снова повела сильную атаку на позицію государственнаго языка въ школахъ Польши и Прибалтійскаго края, представляется не лишнимъ интересаю обзорнѣе законодательства западно-европейскихъ государствъ по вопросу о языкѣ преподаванія въ инородческихъ школахъ.

Начнемъ съ Германіи—родины педагогички.

Видно было, какъ двигалась у печи бабушка, и то ставилась въ печи и шептала что-то значенное, то бросала туда соли щепоточку, сопровождавая это бросаніе шепотомъ молитвы.

Соль трепала въ печи, какъ-то таинственно вспыхивая искрами и въ избѣ снова дѣлалась тихо и жутко.

Наконецъ, бабушка сама полѣзла въ горячую печь и что-то долго, долго тамъ лежала. Скоро она вылѣзла оттуда съ молитвою, говоря, что „готово“.

Въ темнотѣ, на лавѣ вздохнула облегченно какая-то женщина, искнула ребеночекъ, и бабушка потребовала пивкуна къ отвѣту.

— Ну-ка, носи его, если просудся маленькій, — печка готова!

Мать поднялась, поднесла что-то заворнутое въ тряпочку, и черезъ минуту въ рукахъ бабушки бархатался ручками и заливался пискливымъ голосомъ маленькій, еще грудной ребеночекъ.

— Пищи, пищи! — говорила ему какъ бы въ утѣшеніе бабушка; — а вотъ мы запечемъ тебя въ пирогахъ, какъ рыбенку!

И, къ удивленію моему, она опустила его и положила въ корзиночку, въ какой эти люди выпекаютъ свои хлѣбы.

Когда я подошелъ тихонько и взглянулъ въ эту корзиночку, то увидалъ что ребеночекъ былъ уже спеленутъ, и обѣ женщины торопливо, съ молитвами, закрывали его лешечкой, точь въ точь, какъ приготавлиють рыбные пироги изъ осет-

ЗАПЕКАНКА.

Изъ жизни Печоры.
(Озвѣчаніе).

За старикомъ пришла кака-то женщина съ внутренней болѣзью, за женщиной — дѣвушка съ ногоубою, и комната моя сразу затѣмъ наполнилась ревомъ, крикомъ, плачемъ дѣтей, которыхъ было что-то ужъ очень много изъ этой деревни.

Дѣти оказались сплошь почти рахитиками, съ странно вздутымъ, синимъ, противнымъ животомъ, съ выставленными ребрами, съ блѣдными личиками и съ такими тонкими ножками и ручками, что было страшно прикоснуться. Казалось, это были муміи; одни безслыно лежали на рукахъ и груди своихъ матерей, а другіе, какъ только приближались къ нимъ чужой человекъ, заливались кавкимъ-то истерическимъ голосомъ, отбидывали головки назадъ, вытягивали, какъ будто умирая, синія вожки и ручки и захлебывались отъ страшнаго крика. Я только удивлялся такой болѣзью у дѣтей этихъ на видъ здоровыхъ матерей среди этого чистаго воздуха лѣсовъ и деревни.

Бабушка твердила, горько вздыхая:

— И навалилась какая-то нивѣ—отъ роду моего ничего такого не было—на ребятокъ собачья болѣзнь, собачья старость! Шутка ли, еще осень только настала, ужъ схоронили сколько бѣдненькихъ, и сколько снова больныхъ! Помоги ты намъ, красное солнышко, во вѣкъ свой мы тебя не забудемъ!

Но я былъ безслыенъ предъ этой болѣзью: совѣтовать имъ рыбій жиръ, котораго нѣтъ, было бы бесполезнымъ совѣтомъ; салать ихъ въ песокъ при этомъ холодѣ—то же самое,—и я совѣтовалъ только лишь лучше кормить и ежедневномыть ихъ хоть въ теплой водѣ, хоть въ вадунѣй какой, вмѣсто ванны.

Женщины меня не слушали, авторитетомъ сразу въ глазахъ ихъ палъ; его даже не могла поднять, видимо стоящая за мени горюю бабушка, если бы не выручила въ этомъ приемѣ больныхъ она же.

— Говорила я вамъ тысячу разъ, что надо запекать ихъ, куда еще живы, да не слушаете! Можетъ теперь одумаетесь, послушаетесь старухи!

Женщины что-то заговорили, но бабушка уже разоплась и, слыша плачь дѣтей, уже совѣтъ расходилась:

— Ну и плачьте надъ ними, причитайте, повуда еще живехоньки, если не слушаете стараго человека!

Когда, кто то изъ женщинъ выразалъ было сомнѣніе, старухна даже рассердилась.

— Но мнѣ хоть завтра хорони своего, если тебѣ не жалко морить ребенка! Ты посмотри на Дунашку мою, такая ли она была еще маленькая: лучше въ гробъ владуть, такая была саная и тощая, а какъ выпекла, и запекла въ печи, все какъ рукой съ ребенка сваяло! Смотри, красавица—крывъ съ молокомъ, какъ говорятъ сторонніе люди.

Я было попросилъ старушку познако-

мить меня съ запеканіемъ; но видимо это было не удобно въ такую минуту, и женщины, потерявшія послѣднюю надежду, вдобавокъ еще запуганныя бабушкой, ушли отъ насъ, повидимому, сдавшись на заискалае.

Когда обѣ ушли и въ избѣ нашей никого не осталось, вромѣ ея красавицы Дунашки, я было еще попробовалъ спросить ее о запекань. Но старухна теперь была несловоохотливая какою-то и только проронила, выходя изъ избы:

— Проживешь до утра—увидишь.

Я было спросилъ ея Дунашу о запекань; но дѣвушка только лишь вспыхнула, считая неприличнымъ говорить объ этихъ вещахъ съ постороннимъ человекомъ.

Пришлось ждать до утра, и я успокоился, хотя, помню, даже и заснулъ вотъ съ этой мыслью о запекань.

Равнымъ утромъ я еще спалъ, когда до меня донеслись изъ сѣней знакомые дѣтскіе крики. Встать, выйти было дѣломъ одной минуты. Еще брезжилась только заря, и пылали въ избахъ деревни печи.

Я зашелъ въ кухню бабушки, поздоровался съ сидящими на лавкахъ тремя женщинами и замѣтилъ, что хозяйка сегодня какъ-то особенно странно настроена.

Печь была давно уже вытопленной и выметелной, о чемъ свидѣтельствовалъ запахъ помела; въ избѣ—курной избѣ—носила еще темный дымный воздухъ, но внизу было свѣтло и при свѣтѣ зари, пробивавшейся въ вихотное окошечко,

за исключениемъ Закона Божія, ведется на нѣмецкомъ языкѣ, при чемъ на первыхъ порахъ обученія не воспрещено пользоваться роднымъ языкомъ, какъ вспомогательнымъ средствомъ. Родной языкъ преподается въ качествѣ необязательнаго предмета лишь въ тѣхъ школахъ, гдѣ этого желаютъ родители дѣтей. Законъ Божій на низшей ступени (въ первые три года обученія) преподается на родномъ языкѣ, а въ послѣдующіе годы (продолжительность обязательнаго обученія 8 лѣтъ)—на нѣмецкомъ языкѣ.

Всѣ попытки инородцевъ добиться разрѣшенія, чтобы дѣти ихъ обучались Закону Божію исключительно на родномъ языкѣ, правительствомъ рѣшительно отклонены. Въ инородческихъ школахъ, въ которыхъ поступаютъ дѣти, говорящіе дома по-датски, всѣ учебные предметы преподаются на нѣмецкомъ языкѣ, съ помощью родного—на первыхъ порахъ обученія. Законъ Божій, какъ и въ польскихъ школахъ, на низшей ступени преподается на родномъ языкѣ, а на средней и высшей—частью по-датски (4 урока въ недѣлю), частью по-нѣмецки (2 урока въ недѣлю). То-же самое, даже съ нѣсколько большей суровостью, практикуется и въ инородческихъ школахъ Эльзаса и Лотаринги. Въ Саксоніи дѣтей сербовъ-лужицанъ по саксонскому школьному закону слѣдуетъ обучать читать какъ по-нѣмецки, такъ и „говендски“, т. е. по словински, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно заботиться, чтобы они владѣли устной и письменной нѣмецкой рѣчью. Въ первые годы преподаваніе ведется на родномъ языкѣ. Законъ Божій, если въ давномъ приходѣ богослуженіе совершается на словинскомъ языкѣ, преподается какъ на нѣмецкомъ, такъ и на словинскомъ языкахъ.

Въ инородческихъ школахъ Франціи обученіе ведется на французскомъ языкѣ, безъ помощи родного языка учащихся. Учителями инородческихъ школъ, въ особенности въ младшихъ классахъ, избираются лица, не владѣющія роднымъ языкомъ учащихся. Необходимость пользованія роднымъ языкомъ учащихся даже на первыхъ порахъ обученія совершенно отрицается. Соответственно этому основному положенію, дѣти инородцевъ, при вступленіи въ школу, усиленно обучаются разговорной французской рѣчи по составленнымъ для этой цѣли методическимъ руководствамъ, пока не приобретутъ необходимого запаса словъ и умѣнья вести несложный разговоръ на темы изъ школьной и бытвой жизни.

Въ Австро-Венгріи славяне составляютъ большинство населенія, и самое государ-

ство по справедливости должно бы называться Славяно-Австро-Венгрія.

Численность славянскаго населенія (славяне—около 25 мил., нѣмцы—около 12 мил., мадьяры—около 7 мил.) имѣла своимъ послѣдствиемъ включеніе славянскихъ языковъ въ число государственныхъ, и съ тѣхъ поръ (съ 1867 г.) обученіе дѣтей славянъ въ школахъ на нѣмецкомъ языкѣ въ части государства, именуемой Австріей, официально прекратилось.

Въ другой части, Венгрія—государственнымъ языкомъ признается по закону мадьярскій. Но мадьяры недовольствуются прерогативами, принадлежащими ихъ языку, какъ государственному, и употребляютъ всѣ средства къ тому, чтобы вытѣснить всѣ прочіе, особенно славянскіе языки, изъ домашняго обихода. Мадьярская національность отождествляется здѣсь съ венгерскимъ государствомъ, хотя мадьяры составляютъ всего одну треть общаго населенія Венгріи. Поэтому, всѣ отступающіе свою національность считаются врагами мадьярской національности, а слѣдовательно и врагами государства. Языкомъ преподаванія въ народныхъ школахъ по закону признается мадьярскій; но въ школахъ съ однороднымъ по національности составомъ учащихся не мадьярскаго происхожденія допускается преподаваніе и на родномъ языкѣ учащихся, при обязательномъ преподаваніи государственнаго языка и сверхъ того двухъ предметовъ на томъ-же языкѣ.

На практикѣ, однако, мадьярское правительство старается всѣми силами замѣнить всякую школу съ не-мадьярскими языкомъ преподаванія смѣшанной, чтобы затѣмъ обратить ее въ чисто мадьярскую. Чтобы всѣ дѣти, независимо отъ ихъ національности, уже при поступленіи въ школу умѣли нѣсколько говорить по-мадьярски, законъ требуетъ, чтобы родители обязательно послали своихъ дѣтей до школьнаго возраста (отъ 3 до 6 лѣтъ) въ дѣтскіе сады и приюты, главная цѣль которыхъ—обученіе мадьярской разговорной рѣчи и воспитаніе въ мадьярскомъ духѣ. Процентъ дѣтей въ указанномъ возрастѣ, не посѣщающихъ дѣтскихъ садовъ и приютовъ въ настоящее время ничтоженъ.

Въ Швейцаріи согласно населяющимъ ее народностямъ, четыре являютъ равноправныхъ языковъ, въ которыхъ и ведется обученіе въ школахъ: нѣмецкій (свыше 70 проц. всего населенія), французскій (свыше 20 проц.) итальянскій (до 6 проц.) и романскій (ретороманскій около 2 проц.). Такъ какъ нѣмцы сплошь населяютъ сѣ-

верную и восточную части, французы—западную, а итальянцы—южную часть Швейцаріи и такъ какъ въ каждую общину принимаются новые члены лишь по строгому выбору, то случаевъ обученія дѣтей различныхъ національностей въ одной школѣ не бываетъ, ибо здѣсь обученіе на родномъ языкѣ совпадаетъ съ обученіемъ на государственномъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, если-бы въ нѣмецкую общину былъ принятъ швейцарскій гражданинъ, родной языкъ котораго французскій, дѣти его въ школахъ общины обязаны обучаться на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ заключеніе счтемъ не лишнимъ добавить, что въ Северо-Американскихъ Штатахъ обученіе во всѣхъ начальныхъ школахъ, независимо отъ состава учащихся по національностямъ, происходитъ на государственномъ языкѣ.

Учащіеся нью-йоркскихъ начальныхъ школъ, напримѣръ, принадлежатъ къ 29 національностямъ. Всѣ дѣти объединяются чрезъ совместное обученіе на государственномъ языкѣ, и мѣстное школьное управленіе съ гордостью отмѣчаетъ:

„Мы беремъ дѣтей со всѣхъ четырехъ концовъ свѣта и превращаемъ ихъ въ американцевъ. Первому-же поколѣнію, прошедшему чрезъ школы, мы прививаемъ американское воспитаніе. Пусть оно и не обладаетъ совершенствами, но съ его помощью дѣти 29 національностей становятся представителями единой націи“.

(В. Ж.)

Относительно распоряженія министерства о льготахъ для выселяющихся евреевъ.

Министерствомъ путей сообщенія слѣдуетъ распоряженіе, чтобы евреи, выселяющіеся въ Южную Америку и въ другія внѣ европейскія страны, а также рабочіе отправляющіеся на постройку новыхъ дорогъ въ Азіатскую Россію, пользовались при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ льготами учащихъ лишь за дѣтскій билетъ въ вагонахъ III класса.

Нельзя не привѣтствовать отъ всей души такого распоряженія министерства, особенно въ той его части, которая касается евреевъ. Пускай бы имъ дали еще массу всевозможныхъ льготъ, включительно до нѣкоторыхъ денежныхъ пособій, видѣ подъемныхъ субсидій для переселенія, лишь бы только они избавили нашу дорогую родину отъ своего присутствія. И убытокъ, который могутъ нанести странѣ такіе субсидіи, съ лихвой окупятся изба-

вленіемъ отъ всякихъ еврейскихъ гешефтмахерствъ, наносящихъ во всѣхъ отношеніяхъ и матеріальномъ и моральномъ, неисчислимый вредъ. Скатертью дорога, іерусалимскіе дворяне; пусть свободолюбивая Америка на себя испишетъ каково имѣть въ числѣ своихъ гражданъ большее количество „сіонскихъ свободолюбцевъ“. Не предложитъ-ли имъ тогда и сама Америка продолжать еще ихъ путешествіе и не дастъ-ли отъ себя какой-нибудь денежной премии, лишь-бы ея повея еврейско-американскіе граждане снова переселились-бы въ какую-нибудь еще новую страну, незнакомую съ палестинскими „святаями культуры“, любящими насладиться ея тамъ, гдѣ объ этомъ ихъ не просятъ. Пускай-бы въ Америкѣ эти милые господа попробовали также забавляться устройствомъ „народныхъ иллюминацій“, какъ это съ успѣхомъ они производили у насъ въ Россіи съ помѣщичьими усадьбами, подстрекая темный народъ, гдѣ только имъ это удавалось, жечь послѣднія, подлезающія якобы уничтоженію, какъ амущество бюрократовъ—притѣснителей народа. Да лучше не стоить жалѣть никакихъ денегъ, лучше придумать всевозможныя льготы и денежныя преміи, ни передъ чѣмъ рѣшительно не останавливаясь, какъ это слѣдуетъ египтяне при великомъ израильскомъ исходѣ въ землю ханаанскую, только бы избавиться отъ этой дѣйствительно настоящей „тмы египетской“. Пускай-бы пародіи новый Моисей и вывелъ-бы этотъ „несчастный“, „многострадаальный“, но очень состоятельный народъ, сумѣвший скопить себѣ достаточныя капиталы, не смотря на свое, якобы, угнетенное положеніе и даже тогда ему искренно отъ всего сердца можно пожелать счастливаго пути и всякаго благополучія; только-бы, только-бы поскорѣе надумались покинуть насъ господа „сыны Израиля“.

Русскій.

Средство борьбы.

Въ каждомъ городѣ есть свой паноптикумъ, гдѣ за особую плату и съ заманчивой надписью „для взрослыхъ“ показываютъ всѣ ужасныя послѣдствія дурной болѣзни. Это отдѣленіе всегда набито учащимися, а между тѣмъ никогда еще никто не слышалъ, чтобы посѣщенія паноптикума удержали молодежь отъ разврата. Да вѣроятно никогда и не услышитъ.

Нѣчто вродѣ паноптикума рѣшילו устроить въ гимназіяхъ министерство народ-

рины съ вязигой. А бабушка, зацѣпившая тѣло, приговаривала:

— Лежи, лежи на, миленькій, здоровье красу тебѣ запечемъ, вѣкъ не будешь хворать, всю боль твою выпечемъ, вѣкъ будешь Богу молиться.

Но ребенокъ,—блѣдная маленькая дѣвочка,—корчился, кричалъ, старался вырвать свои тонкія рученки, тискалъ ноженьками, вѣроятно, не особенно хорошо чувствуя себя послѣ груди матери и теплыхъ пеленокъ въ хлѣбномъ одѣяльцѣ. А одѣяльце это, въ видѣ толстой расквашенной лепешки, все болѣе и болѣе закрывало ее и въ минуту въ плетеной корзинчкѣ лежалъ уже не ребенокъ, но блѣдная маленькая дѣвочка, а былъ какъ бы настоящій рыбный пирожекъ, только съ человѣческой головой.

Не успѣла дѣвочка расплакаться, какъ ее прикрыли мокрой тряпочкой и, ловко приподнявъ, положили на широкую печную лопату. И мигъ одинокъ, она была уже задвинута въ самую крутую печь, засунули съ такою же поспѣшностью и увѣренностью, какъ садятъ оны настоящіе пироги, будучи впередъ увѣренными въ удачу.

Наступила жуткая, томительная тишина. Бѣдная мать, рѣшившаяся на это дѣло, какъ-то тупо, безучастно теперь смотрѣла на разгорающуюся жару, которая глядѣла въ печку сквозь окошко. Бабушка стояла тоже какъ бы въ какой-то задумчивости, читая Богородицу... Минута-двѣ мнѣ показались цѣлою вѣчностью. Ба-

бушка уже прочла три раза „Богородицу“ и теперь начала читать еще кающую молитву. Казалось, запекать не будетъ конца; я уже хотѣлъ броситься изъ избы, ожидая страшнаго несчастья, когда бабушка, перекрестившись передъ образомъ, полѣла въ печь „прощать“.

— Жива ли?—спрашиваю я ее, когда она вылезла изъ печи вся красная, съ отмычкой на лбу изъ сажи.

— Не прогнѣлась еще!—важно замѣтила мнѣ бабушка и снова начала читать свою „Богородицу“, видимо увѣренная въ успѣхъ. Но не прочитала она и раза „Богородица“, какъ въ печь что-то зашипѣло подозрительно, и потомъ раздавался голосъ задыхающагося ребенка.

Бѣдная мать, вся блѣдная, такъ и бросилась и схватилась было за лопату рукою, но ее остановила старушка.

— Погоди, не суйся, мое солнышко?... Умретъ такъ умретъ, а жить будетъ—такъ не солжешься въ печкѣ,—и она сама полѣла въ печь съ торопливостью, видимо пораженная шипѣньемъ.

Когда она вылезла, у ней на лицѣ блуждала только лишь лужавая улыбка.

— Получай, мое солнышко,—обратилась она къ матери, подавая ей пирожекъ, закутанннй въ тряпки.

Я бросился къ столу, на которомъ стояла распеленная дѣвочка, и первое, что увидѣлъ—ее красное, спящее личико и выставленную изъ пирожка розовую ножку.

Бабушка тихонько спросила ее святой

водой и дѣвочка проснулась отъ обморока, и грудь ее зашевелилась отъ дыханія. А немного еще погодя, она раскрыла и свои веселые глазки, какъ будто только что проснувшись въ колыбели.

У.

— Ну, каковы твои заеканочки?—спрашиваю я бабушку, когда она зашла ко мнѣ, закончивши съ ребятами работу.

— Слава Богу, отдѣлалась,—говоритъ она,—только одну дѣвочку подожгла на подѣ.

— Какъ такъ?—удивился я.

— Да кто ее знаетъ: не то плохо запечатили мы ее въ пирожекъ, не то она съержала въ печкѣ отъ жару на подѣ. Только пустяки, заживетъ еще до замужества, а если и останется мѣтинкой, то вѣдь женихи то смотрятъ на личико!

И она засмѣялась довольная, что слѣдала дѣло.

Я прожилъ у бабушки еще три дня; мы лечили съ ней ежедневно кого-нибудь, и я такъ подружился съ нею, что даже подѣлился съ ней своими медиваментами, а провозжала меня она уже какъ родного.

— Забывай, мое солнышко, забывай, не забывай старуху въ Одиуншкѣ, мое солнышко, всегда приму и буду рада!—говорила она, провожая до самой лодки.

Нечего и говорить, какъ встрѣтила меня добрая бабушка,—мы только съ ней не расплывались;—когда года черезъ два я торопился зимою на Уралъ, къ зимовкѣ.

— Ну что, какъ запеканки твои здрав-

ствуютъ?—спрашиваю я бабушку, только что зайдя къ ней въ избу.

— Живехоньки! здоровехоньки!—отвѣчаетъ бабушка:—только умеръ одинъ Кукша...

— Какой Кукша?—спрашиваю я.

— Да маленькій мальченка... шло такое, упали Богъ!... Никакъ мы его не могли застряпать тогда въ пирожекъ, такъ—такъ вотъ положили его голенькаго и привязали мочаломъ къ лопатѣ... Думаемъ: все равно пропечется въ жару... Только стою я мое, красное солнышко, у печки читаю „Богородицу“, а смотрю—это-то печетъ, выполазаетъ у меня изъ печки, весь въ сажѣ!.. Бросилась я къ печкѣ, а Кукша выползалъ.. такъ на четверенькахъ и выползъ. Ну, извѣстное дѣло,—не допекла и умеръ!—заклучила увѣренно бабушка.

— Ну, а ты, которую ты запекала на подѣ?—спрашиваю я, вспоминая дѣвочку.

— А вотъ она,—указала она на блѣдую, румяную съ мороза дѣвочку, которая, какъ вбѣжала въ пѣбу, слыша въ колокольчикъ, съ дѣвками, какъ оставалась у печи и положила свою маленькую рученку въ ротъ, такъ и стояла у печи, не спуская съ меня глазъ, какъ съ какого необыкновеннаго звѣря.

И бабушка взяла ее за руку, вынула ей другую изо рта и подвела ко мнѣ.

— Посмотри, баринъ, какая будетъ красавица,—кровь съ молокомъ,—какъ говорятъ у насъ въ деревнѣ! (Нов. Вр.) К. Носиловъ.

наго просвѣщенія. Въ типографіи были завазаны рисунки сердца, печени и почекъ, пораженныхъ алкоголизмомъ, и при препроводительной бумагѣ разосланы по учебнымъ заведеніямъ.

Въ министерствѣ признали фактъ алкоголизма въ гимназіяхъ и нашли вѣрное средство борьбы.

Въ свое время много смѣялись надъ комиссіей Г. Думъ, рѣшившей на каждой бутылкѣ водки написать слѣдующія многозначительныя слова: «пей—во знай, что пьешь ядь». Посмѣялись и забыли, зато въ министерствѣ народнаго просвѣщенія не забыли этого мудраго рѣшенія. Не только не забыли, но и привели его въ исполненіе. Но все мы проходили среднюю школу, испытали все ея прелести на собственномъ опытѣ и можемъ смѣло сказать, что зло лежитъ гораздо глубже, чѣмъ предполагаютъ циркуляры.

Одна изъ петербургскихъ газетъ послѣдила проинтервьюировать директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній по поводу распоряженія министерства. Трудно было ожидать строгой критики отъ подчиненныхъ министерству чиновниковъ, но и то, что они сказали, вполне достаточно. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе одно заявленіе: «У насъ, по счастью, нѣтъ алкоголиковъ. Объясняется это тѣмъ, что въ гимназіи нѣтъ интерната». Болѣе категорическаго осужденія всего воспитательнаго вліянія школы на молодежь, кажется, никогда еще не произнеслось! Директоръ находитъ, что гимназисты не пьянствуютъ только потому, что семья парализуетъ вліяніе школы, а если бы они все время проводили только подъ надзоромъ «приванныхъ насаждающихъ добрыя нравы»,—то алкоголики были бы и у него. По крайней мѣрѣ откровенно.

Въ прежнее время въ гимназіяхъ пили такъ же, какъ и теперь. Но тогда въ министерствѣ рѣшили вопросъ гораздо проще. Кто попадался съ бутылкой водки—того выгоняли. Ни о какой борьбѣ нравственными мѣрами и не мечтали: «По постановленію педагогическаго совѣта, такой то за пьянство въ стѣнахъ заведенія исключается»—и все.

Теперь рѣшили, что необходимъ другой способъ воздѣйствія. Думали, думали и наконецъ рѣшили примѣнить старый испытанный способъ устрашенія. Точь въ точь какъ няньки пугаютъ дѣтей адомъ вромѣшнымъ или домовымъ.

Таблички повѣсятъ, на нихъ посмотрятъ, потомъ перенесутъ въ физическій кабинетъ, потомъ онѣ покроются пылью, порвутся и будутъ выброшены въ мусорную яму. А у министерства народнаго просвѣщенія будетъ нравственное удовлетвореніе, что оно сдѣлало все, что могло. (Н. В.)

Ивинъ.

Своеобразный «варьеристъ». За послѣднее время на Витебской линіи, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор., произошло нѣсколько случаевъ покушеній на крушенія пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ.

Покушенія происходили обыкновенно около станціи Леменка при слѣдующей обстановкѣ:

На рельсы злоумышленниками наваливались груды камней, налетѣвъ на которыя, поѣздъ могъ бы потерпѣть крушеніе.

Однако, все покушенія благополучно предупреждались, благодаря бдительности путевыхъ сторожей.

Такъ случилось и въ послѣдній разъ, когда около Леменка полнымъ ходомъ изъ Старой Руссы въ Петербургъ шель скорый поѣздъ № 8-й.

Управлявшій паровозомъ машинистъ услышалъ подъ колесами взрывъ петарды, послѣ чего тотчасъ же остановилъ мчавшійся поѣздъ.

Къ машинисту подбѣжалъ путевой сторожъ 217 версты вр. Михайловъ и сообщилъ, что путь загроможденъ камнями.

Вскорѣ желѣзнодорожное полотно было очищено отъ камней, и поѣздъ благополучно прослѣдовалъ въ Петербургъ.

Было произведено разслѣдованіе причинъ столь частыхъ случаевъ покушеній

на крушеніе поѣздовъ на этомъ участкѣ линіи.

Оказалось, что по крайней мѣрѣ послѣднее покушеніе было дѣломъ рукъ путевого сторожа Михайлова, которому необходимо было выслужиться передъ своимъ начальствомъ и получить давно желанное имъ повышеніе.

Все это доказывается дорожнымъ мастеромъ Смоленскимъ.

Мизерное въ размѣрѣ 15 р. въ мѣсяцъ жалованье съ одной стороны и тяжелая отвѣтственная служба путевого сторожа съ другой—заставили Михайлова просить начальство о переводѣ его кондукторомъ на пассажирскіе поѣзда.

Вакансій свободныхъ не было и Михайлову пришлось остаться на старомъ мѣстѣ. Нужно было изыскивать средства и способы, чтобы отличиться передъ начальствомъ.

И Михайловъ «отличился».

Выйдя за часъ времени раньше до своего дежурства, онъ навалилъ на полотно груды камней, а въ недалекомъ разстояніи отъ нея привинтилъ въ рельсамъ предупредительныя разрывныя петарды.

Михайловъ арестованъ. (Соколъ).

Улучшенія земской бухгалтеріи. «Кіевскіе Вѣстникъ» пишутъ, что гайсинская уѣздная земская по дѣламъ мѣстнаго хозяйства управа въ послѣднее время въ отчетахъ дорожнаго отдѣла простыми цифровыми отчетами рѣшительно предпочитаетъ особія соображенія.

Такъ, напр., элементъ позвн усматривается въ отчетѣ управы о возведеніи дорожныхъ и мостовыхъ сооружений въ м. Терновѣ и въ с. Струньковскомъ-Ташлыкѣ. Мосты, мостики и мосточки управы сооружала хозяйственнымъ способомъ, но обошлись они такъ дорого, что самой управѣ стало неловко, и она обратилась къ полиціи съ просьбой установить протокольнымъ путемъ, какія существуютъ въ данной мѣстности цѣны на строительный матеріалъ. При этомъ управа предупредительно упомянула, что потребный на сооруженіе мостовъ матеріалъ приобретень былъ ею по такимъ то цѣнамъ. Короче сказать, управа, разсчитывая на любезность полиціи, выразила просьбу, чтобы въ протоколѣ помѣщенны были тѣ именно цѣны, которыя красуются въ управскомъ отчетѣ.

Полиція нашла однако, что любезность тутъ неумѣстна, и показала въ протоколѣ дѣйствительныя цѣны, совсѣмъ непохожія на тѣ, какія показаны въ отчетѣ. Разница между тѣми и другими цѣнами громадная.

Получивъ полицейскій протоколъ, поданный всѣми лѣсопромышленниками даннаго района, управа сконфузилась и замолчала на цѣлыхъ четыре мѣсяца: по истеченіи же этого срока предсѣдатель управы г. Савостьяновъ обратился въ полицію съ требованіемъ о вторичной повѣркѣ цѣнъ, причемъ просилъ имѣть въ виду, что на устройство мостовъ употребленъ былъ матеріалъ особаго качества. Полиція прислала новый протоколъ, поданный тѣми же лѣсопромышленниками, въ которомъ сказано, что въ прежнемъ протоколѣ показаны цѣны на тотъ именно матеріалъ, изъ котораго управа строила мосты и прочія прелести, и что при этомъ принималась въ соображеніе и доставка матеріала на мѣсто.

Случай въ кіевской городской думѣ. 28 іюля во время засѣданія городской думы съ кіевскимъ городскимъ головой И. Н. Дьяковымъ произошелъ крайне неприятный инцидентъ, служащій доказательствомъ, что И. Н. начинаетъ терять необходимое хладнокровіе. Окончавъ пренія по вопросу о замоченіи Крещатика, дума, по предложенію гл. В. Г. Іозефи, постановила перейти къ обсужденію национаціоннаго вопроса въ очереди, оставивъ наконецъ засѣданія два небольшихъ доклада предсѣдателя мостовой комиссіи.

Гл. В. Г. Іозефи, захвативъ съ собой портфель, направляется на трибуну и садится возлѣ гор. головы. Еще мгновенье, и гл. В. Г. Іозефи вскакиваетъ со стула и съ чувствомъ глубокаго возмущенія заявляетъ во всеуслышаніе:

«Я не могу сейчасъ докладывать думѣ. Только-что меня оскорбилъ городской голова. Обращаясь ко мнѣ, Ипполитъ Николаевичъ сказалъ: „Вы дѣлаете гадость“. Я не дѣлаю гадости, когда исполняю постановленіе думы»..

Гор. голова блѣднѣетъ, какъ стѣна. Гл. Іозефи, продолжая жестикулировать, быстрыми шагами демонстративно оставляетъ трибуну и направляется въ ряды гласныхъ.

Среди гласныхъ раздаются голоса, протестующіе противъ некорректнаго выраженія гор. головы, оскорбившаго всю думу.

Голоса: Мы просимъ васъ же, гл. Іозефи, продолжать свой докладъ.

И. Н. Дьяковъ что-то тихо говоритъ. Гл. В. Г. Іозефи. Помилуйте, вы сказали это. (Возвращаясь на трибуну). Хорошо, я подчиняюсь думѣ, но въ то-же время прошу думу гарантировать меня на будущее время отъ оскорбленій.

Гласный Іозефи началъ свой докладъ. Случай этотъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на гласныхъ.

Борьба съ азартомъ.

За послѣднее время, какъ и повсемѣстно среди рабочихъ, на бакинскомъ заводѣ Бенвендорфа въ Балаханахъ сильно развилась страсть къ картежной игрѣ. Нѣкоторые рабочіе все свое свободное время стали отдавать этой пагубной страсти. Зло начало принимать угрожающіе размѣры, а потому нѣкоторые изъ рабочихъ настояли внести этотъ вопросъ въ заводское собраніе.

По словамъ «Баку», послѣднее состоялось и признало игру въ карты на деньги, какъ безнравственное занятіе, позорящее честь и доброе имя. Собраніе постановило публиковать въ газетахъ имена рабочихъ, которые впредь будутъ продолжать игру въ карты, а если и послѣ этого они не исправятся, то принять противъ нихъ рѣшительныя мѣры.

Жертвы невѣжества.

Въ с. Бѣльскомъ, Енисейскаго уѣзда, по словамъ «Красн.», у крестьянъ было множество собакъ, которыя отъ лѣтнихъ жаровъ заболѣли бѣшенствомъ и перекусили много рогатаго скота. Владѣльцы раненныхъ животныхъ, замѣтивъ, что тѣ начинаютъ болѣть, зарѣзали ихъ, а мясо стали ѣсть. Результаты получились ужасные: многіе изъ крестьянъ заболѣли водобоязнью; заразилась и домашняя птица, даже на нѣкоторыхъ лошадахъ замѣтны признаки страшной болѣзни. Одному крестьянину забѣсившаяся лошадь прогрызла руку до самой кости. Въ селѣ заболѣло до 27 семей.

Женскій съѣздъ. Въ декабрѣ текущаго года въ Петербургѣ открывается всероссійскій женскій съѣздъ. Въ настоящее время въ организаціонную комиссію женскаго съѣзда отъ женщинъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ, а также и другихъ учреждений поступаютъ въ значительномъ количествѣ заявленія объ особенно тяжеломъ положеніи женщины на фабрикахъ и о необходимости измѣнить его. Приливъ различныхъ писемъ и докладовъ въ организаціонную комиссію весьма значителенъ. Изъ Голландіи и Бельгіи отъ женскихъ обществъ получены увѣдомленія, что они пришлютъ своихъ делегатовъ и на всероссійскій женскій съѣздъ.

Изъ Самары сообщаютъ, что масса молодыхъ людей, сбившихъ съ толку пропагандой лѣвыхъ партій и ихъ популярными брошюрками, а затѣмъ забастовки выбитыхъ изъ колеи трудовой жизни, въ поискахъ легкаго заработка, ухватились за сутенерство, которое въ настоящее

время достигло громадныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе, что и проституція-то за три года „освободительнаго“ движенія разрослась съ ужасающей быстротой: достаточно сказать, что въ настоящемъ году сравнительно съ 1905 г. число проститутокъ зарегистрированныхъ упятилось; о тайной же проституціи и говорить не будемъ.

ХРОНИКА.

Казанская площадь, особенно часть ея у пекарни Волкова, поражаетъ своимъ безобразнымъ антисанитарнымъ состояніемъ. Не говоря уже объ обилии грязи, тутъ валяются цѣлыя кучи мусора—щепокъ, стружекъ, сѣна, соломы и разныхъ отбросовъ. Противъ входа въ пекарню валяются негодные въ употребленію огурцы. Обитатели пекарни смотрятъ на прилегающую къ пекарнѣ улицу, какъ на мѣсто свалки нечистоты и частенько выливаютъ помои чуть не на ноги прохожимъ. Публикѣ посѣщающей эту часть рынка приходится вдыхать въ себя такой ароматъ, отъ котораго кружится голова и является тошнота. И это тогда, когда появившаяся на югѣ Россіи холера угрожаетъ распространиться и на др. губерніи.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

* 10 іюля въ дер. Дорѣ Хрѣновской вол. отъ молніи сгорѣлъ домъ вр. Лобанова. Убытокъ 150 р.

** 17 іюля крестьянинъ Братковской вол. Дмитрій Кораблевъ ударомъ кола переломилъ руку вр. Марьянской вол. Агафону Старовѣрову.

** 2 августа въ 4 час. 30 м. дня въ домѣ Хрулева, по Власьевской ул. въ квартирѣ Свѣрцова, крестьянинъ Африканъ Николаевъ Веселовъ, покушаясь на самоотравленіе, принялъ ядь. Онъ былъ отправленъ для подавія медицинскою помощи въ губернскую больницу. Причиной, побудившей Веселова къ самоубійству, послужило нечаянное убійство Лидіи Налимовой (Рус. Сѣв. № 248).

* 1 августа крестьянинъ Иванъ Арсеньевъ Чистогуповъ, былъ задержанъ полиціей при покушеніи на кражу карманныхъ часовъ у кр. Алексѣя Иванова Голованова.

Биржа

за 4 августа 1908 года.

	Покуп.	Прод
50% бил. перв. вн. съ выигр. займ.	370	372
50% бил. втор. вн. съ выигр. займ.	263	265
50% з. съ выигр. л. Г. Дв. Зем. Бан.	226	228
40% рента	77 ³ / ₈	77 ¹ / ₈
50% заем. 1906 г.	95 ⁶ / ₈	96 ² / ₈
50% об. 1905 г. I в.	95 ⁶ / ₈	96 ² / ₈
50% об. 1905 г. II в.	96	96 ¹ / ₂
50% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	87 ⁶ / ₈	88 ² / ₈
41/2 зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	81 ¹ / ₂	82
40% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	74 ⁷ / ₈	75 ³ / ₈
31/2% зак. л. Гос. Дв. Зем. Банка	70 ⁶ / ₈	71 ² / ₈
50% св. Кр. П. Бан.	87 ⁷ / ₈	88 ³ / ₈
41/2% св. Кр. Поз. Банка	80 ¹ / ₂	81
40% св. Кр. П. Бан.	74 ⁶ / ₈	75 ² / ₈

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль 1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. ул.			
„ „ Петербургъ . 5.55 д. 5.45 ул., 4.55* дн			
„ „ Архангельскъ . 7. 5. в.			
„ „ Вятку . 12.56 дн. 8. 5. в. 12.41** дн			
Прих. изъ Ярославля . 5. 5. м. ул. 4. 36. м. дн.			
„ „ Петербурга . 11. 10. ул. 6. 15. д. 12.16** дн.			
„ „ Архангельска . 4. 45 ул.			
„ „ Вятки . 3. 40 дн. 4.50 ул. 4.31* дн			

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго. *) по Вторникамъ. **) Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)